

Глава 884: Остается только сражаться

Ван Баолэ понимал, что техника Око кошмара могла нейтрализовать половину силы солнечной бури. Но даже так он находился на пределе. Разумеется, второй старейшина, будучи практиком стадии Планеты, мог заблокировать часть энергии бури, однако явно не так много, как Ван Баолэ.

Раз он находился на пределе, то и его преследователь наверняка тоже едва держался. Так всё и было. Одного взгляда на старейшину хватило, чтобы понять... ему приходилось несладко. Волос на голове не осталось, кожа сильно сморщилась, отчего он стал походить на ожившего мертвеца, да и культивация ослабла. Более того, за пределами его тела возник иллюзорный образ планеты, которая находилась на грани распада. На лице старейшины застыло неверие, в глазах — безумный блеск. Второй старейшина не был дураком. Он уже заметил, что с Ван Баолэ было что-то не так. Как будто ему удалось нейтрализовать часть энергии звезды, причем не каким-то дхармическими сокровищами, а своими силами! Вот только он осознал это слишком поздно.

В этом не было его вины. Попробайся Ван Баолэ одурачить его, кашляя кровью и время от времени крича от боли, он бы сразу заметил обман. Но во время бегства Ван Баолэ не проронил ни звука. Из-за этого старейшина не сразу заподозрил неладное. Однако он всё равно среагировал очень быстро. Внимательно посмотрев на противника, он без промедления бросился бежать. Но этим он не ограничился. Старейшина решил сыграть на опережение. Выполняя магические пассы, он, похоже, хотел вызвать запечатающую силу, чтобы помешать Ван Баолэ сбежать.

— Лун Наньцзы, ты, конечно, тот еще хитрец. Признаю, я допустил ошибку. Попад сюда, ты подписал себе смертный приговор. Мне даже не нужно атаковать! Достаточно не дать тебе сбежать!

Как только старейшина завершил взмах, к Ван Баолэ помчалась огромная ладонь!

— Среди практиков самым важным всегда остается культивация. Я на стадии Планеты, ты всего лишь бессмертный. Здесь, у звезды, мне нужно просто продержаться дольше тебя. На этом с тобой будет покончено.

Сила культивации окутала старейшину. Его глаза безумно сверкали. Будучи практиком стадии Планеты и старейшиной секты Небесный дух, он был опытным и крайне решительным бойцом. Игнорируя первые трещины на своей планете, он всё еще пытался остановить Ван Баолэ. Он хотел заставить Ван Баолэ десять раз пожалеть о решении полететь к поверхности звезды.

— Вот как?

Ван Баолэ нахмурился. Внезапно его губы растянулись в улыбке. Получилась она не столько довольной, сколько свирепой.

— Что произойдет, если ты больше не будешь практиком стадии Планеты?

Его глаза холодно блеснули. В его руке появилась... нефритовая табличка!

— Проклятие, — спокойно произнес Ван Баолэ.

Он направил силу культивации в нефритовую табличку. Та слегка завибрировала, а потом выпустила рой черных нитей. Они разлетелись в стороны, словно паутина. Нити,

проигнорировав солнечную энергию, устремились к поменявшемуся в лице старейшине, а точнее к центру его лба.

— Это...

Второй старейшина побледнел. Эти нити показались ему даже опаснее звезды, от чьей мощи у него душа ушла в пятки. Чутье подсказывало, что ему ни в коем случае нельзя позволить им добраться до него. В противном случае он умрет. Несмотря на удивление, старейшина ловко выполнил магические пассы обеими руками и обрушил на нити божественные способности. Вдобавок он достал большое количество дхармических сокровищ. Но всё оказалось тщетным.

Черные нити прошли через все божественные способности и обогнули дхармические сокровища. По мере продвижения вперед они становились всё меньше и меньше, пока не превратились в черные метки, которые полетели ко лбу старейшины. Они не дали ему времени еще что-то сделать. Словно всё было предрешиено с самого начала. В следующий миг... на лбу старейшины отпечаталась метка. Сначала его затрясло, а потом из горла вырвался душераздирающий вопль. Посланные им в Ван Баолэ печать и иллюзорный образ ладони тут же рассеялись. Пока он вопил, его культивация подавлялась внешней силой. Черная метка у него на лбу замерцала. После девятой вспышки его культивация упала со стадии Планеты... до великой завершенности Бессмертия.

В прошлый раз проклятие подавило культивацию поздней ступени Бессмертия до начальной ступени. В этот раз падение было более впечатляющим. Потому что культивация старейшины упала на другую стадию. Ван Баолэ намеренно всё это время не использовал против него силу проклятия. Он понимал, что для достижения максимальной эффективности ему надо было наслать проклятие на ослабленного противника. Ради этого... он полетел к поверхности звезды. Всё для того, чтобы наслать проклятие.

— Теперь ты не практик стадии Планеты. Поглядим, кто дольше продержится? Хотя я могу убить тебя и избавить от участия.

В глазах Ван Баолэ вспыхнула жажда убийства. Он на огромной скорости помчался к еще кричащему старейшине. Тот не знал, что делать в новых обстоятельствах. Кто бы мог подумать, что у Лун Наньцзы найдется такая невероятная техника. Особенно с учетом недавних событий ранее. Вопя от ужасающей боли, он задумался о ловушке и человеку, кому она предназначалась. Во время бегства его сердце все сильнее сдавливал в тиски страх.

Кистью практика стадии Планеты Ван Баолэ тяжело ранил первого старейшину, на какое-то время задержал его и не дал время возвести дополнительные печати. Потом он намеренно внес элемент хаоса в идущую на солнце бурю, сделав её еще опаснее, тем самым сделав перемещение невозможным и вынудив преследователя гнаться за ним по старинке, полагаясь на силу культивации... После этого Лун Наньцзы изменил курс и полетел прямо к поверхности звезды. Второй старейшина было подумал, что раскусил план Лун Наньцзы и уже продумывал контрмеры. В итоге его всё равно провели. Лун Наньцзы преследовал цель ослабить его, чтобы потом наслать проклятие.

В следующий миг старейшина оказался в невыгодном положении. Такая тактика и способность противника просчитывать всё наперед не на шутку напугали его. Он с самого начала относился к Лун Наньцзы предельно серьезно, но только сейчас понял, что всё равно недооценивал его. Это осознание пришло к нему слишком поздно, ибо он уже сполна вкусил последствия своих неверных решений.

Пока все эти мысли проносились у старейшины в голове, он старался подавить дрожь от чудовищной боли, казалось, исходящей из самой души. Он спасался бегством, однако не отказался от идеи убить Ван Баолэ. Испытываемый им страх, наоборот, еще сильнее распалил в нём желание убить его.

"Я многим пожертвовал. Этого человека нельзя оставлять в живых!"

Ван Баолэ понимал, что попал в ловушку и оказался в невыгодном положении, однако у него остался козырь, который перевернул ситуацию с ног на голову. Что до его противника, ему не было дела до того, остались ли у старейшины еще какие-то козыри. Даже найдись у него что-то, исход был уже предрешен. Потому что Ван Баолэ знал, проклятие перестанет действовать, когда догорит благовонная палочка. Не важно, что еще мог выкинуть старейшина, даже после истечения срока действия проклятия он всё равно будет находиться в опасности.

Бегство было бессмысленным. Пока они заперты здесь, его не ждет ничего хорошего, рано или поздно его поймут. В любом случае он будет сражаться. Он не верил, что старейшина не боялся оказаться в одной с ним ситуации, особенно с учетом того, что они были заперты у звезды. Всё-таки он погнался за ним и лично уничтожил единственный выход. Яростная буря на солнце погрузила всю округу в хаос, заблокировав их божественное сознание. Повсюду поджидала опасность. Поиски слабого места в магических законах звезды могли закончиться крайне плачевно. Со временем найти выход будет только труднее.

"Если только второй старейшина не знает другого способа выбраться отсюда в любой момент. Может, поэтому он и решил за мной погнаться?"

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1369111>